

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Волков Александр Викторович

**Философская проблематика
в деятельности Московского религиозно-философского общества памяти
Вл. Соловьёва**

09.00.03 — История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва — 2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории русской философии философского факультета.

Научный руководитель: **КОЗЫРЕВ Алексей Павлович**,
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **АНТОНОВ Константин Михайлович**,
доктор философских наук, доцент,
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», заведующий кафедрой философии и религиоведения Богословского факультета

МАРЧЕНКО Олег Викторович,
доктор философских наук,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры истории отечественной философии философского факультета

ГЕРАСИМОВ Николай Игоревич,
кандидат философских наук,
ГБУК города Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына», старший научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья.

Защита диссертации состоится «06» декабря 2021 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/403797941/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования обусловлена современным состоянием рефлексии деятельности религиозно-философских сообществ, представляющих исторический и социокультурный интерес.

Значимость обращения к Московскому религиозно-философскому обществу памяти Владимира Соловьёва связана с тем, что данное социокультурное сообщество явилось собирателем ценного багажа русской философии, культуры и религиозной мысли предшествующего и современного исторического периода, что позволило его членам найти прочные основания для русской религиозно-философской традиции и сделать шаг к новым философским открытиям в соотнесении их к уже сформировавшейся западной философской школе. В современном историческом контексте, когда русская философия во многом потеряла своё уникальное лицо на фоне активно развивающихся философских направлений других стран, опыт МРФО особенно важен.

Актуальны и хронологические рамки деятельности МРФО. Социально-политический кризис начала XX века в России выявил необходимость возврата к вопросам национального самоопределения. В контексте идеологического вакуума также рождаются новые идеи по обустройству общества и решению назревших социальных проблем. Церковный кризис, связанный с порабощённостью церкви государством, побудил интеллигенцию к формированию новой христианской общественности, которая могла бы взять на себя ответственность за церковную реформу в России. Приведённые кризисные тенденции характерны и для настоящего времени, что позволяет говорить об актуальности не только поиска новых философских концепций, направленных на решение социальных и религиозных проблем, но и возврата к опыту религиозно-философских обществ начала XX века.

Степень разработанности темы

Период между двумя революциями 1905–1918 гг. привлекает многих современных исследователей прежде всего тем, что это было время небывалого творческого, технического, экономического и философского подъёма в России. Издано большое количество литературы, посвящённой этому периоду. Вместе с тем вряд ли можно утверждать, что данный исторический интервал исследован с исчерпывающей полнотой.

В настоящее время издана подробная переписка деятелей религиозно-философского возрождения, анализируются структурные и организационные особенности религиозно-философских обществ и кругов, существуют разнообразные иностранные и отечественные труды по анализу философии русской эмиграции. Но до сих пор сравнительно мало исследований, прослеживающих эволюцию философских взглядов деятелей русского религиозно-философского возрождения в дореволюционный период и, в частности, членов МРФО.

В силу известных политических причин в СССР практически не было исследований, посвящённых русской религиозно-философской мысли.

Такие философы, члены МРФО, как прот. Сергей Булгаков, Н. А. Бердяев, свящ. Александр Ельчанинов, уехавшие в эмиграцию, смогли публиковаться за границей благодаря деятельности YMCA, РСХД и Свято-Сергиевского православного института, и их труды были по достоинству оценены западными исследователями. Бердяев не зря писал: «...на Западе меня ценили более, чем в русской среде»¹. В 50–60-е годы XX в. за рубежом о нём вышло довольно много книг. В первую очередь необходимо назвать труды

¹Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. С. 236.

таких авторов, как Donald A. Lowrie², Mattew Spinka³, James C. S. Wernham⁴, Carnegie Samuel Calian⁵ и др.

Первой из тех, кто всерьёз начал изучать деятельность религиозно-философских обществ начала XX века в России, стала немецко-французская исследовательница Ютта Шеррер (Jutta Scherrer), которая в 1973 г. опубликовала свою диссертацию о деятельности Петербургского религиозно-философского общества⁶. В её работе деятельности МРФО посвящена небольшая глава, а в качестве приложения представлен перечень докладов МРФО.

Помимо этой монографии и ряда статей, в которых Ютта Шеррер касалась МРФО, других иностранных статей о нём до 1990-х годов нами не было обнаружено. Широкой научной дискуссии по результатам исследований Ю. Шеррер также не возникло. Исключение составляет небольшой отзыв на её монографию Г. А. Стаммлера из Канзасского университета в Лоуренсе (США), в котором он указывает: «Методологическая добросовестность, тщательность и скрупулёзные методы исследования автора свидетельствуют о превосходном образовании, которое она получила и употребила с пользой»⁷.

Позже Ю. Шеррер писала о религиозно-философских обществах в статье «В поисках “христианского социализма” в России»⁸, в которой сделала акцент на политическом контексте исканий молодых христиан той эпохи.

²Lowrie D. A. *Rebellious Prophet: A Life Of Nicolai Berdyaev*. New York : Harper & Brothers, 1960. 310 p.

³Spinka M. *Nicolas Berdyaev, Captive of Freedom*. Philadelphia : Westminster Press, 1950. 220 p.

⁴Wernham J. C. S. *Two Russian Thinkers: An Essay in Berdyaev and Shestov*. Toronto : University of Toronto Press, 1968. 132 p.

⁵Calian C. S. *Berdyaev's Philosophy of Hope: A Contribution to Marxist-Christian Dialogue*. Minneapolis : Augsburg Publishing House, 1965. 134 p.

⁶Scherrer J. *Die Peterburger religiös-philosophischer Vereinigungen: Die Entwicklung des religiösen Selbstverständnisses ihrer Intelligencija-Mitglieder (1901–1917)*. Berlin, 1973. 473 p.

⁷Stammler A. H. *Languages Die Petersburger Religiös-Philosophischen Vereinigungen: Die Entwicklung des religiösen Selbstverständnisses ihrer Intelligencija-Mitglieder (1901–1917) by Jutta Scherrer* // *The Slavic and East European Journal*. 1977. Vol. 21. № 4. P. 544.

⁸Шеррер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // *Вопросы философии*. 2000. № 12. С. 88–134.

Другим исследователем, опубликовавшим в 1998 г. большую монографию, посвящённую МРФО, стала Кристиане Буркхарди (Kristiane Burchardi)⁹. Большая часть ее работы посвящена анализу формирования идей и контекста существования Общества: идеям западников и славянофилов, нигилистов и народников, Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьёва, политическим движениям и кругам. В основной части работы много внимания уделено социально-политическим вопросам деятельности МРФО и вопросам церковной реформы, а также отдельным знаковым заседаниям, при этом философская проблематика практически не рассматривается. Важно, что в приложении монографии приведены все известные доклады с подтверждением, что они действительно были прочитаны в МРФО, и указанием, в каких изданиях были опубликованы. Кристиане Буркхарди постаралась собрать все известные подробности о прочитанных в МРФО докладах, но в собранных ею сведениях содержится множество ошибок.

В публикациях русской эмиграции деятельность МРФО практически не упоминалась. Исключением является давняя обзорная монография Н. М. Зернова «Русское религиозное возрождение XX века»¹⁰, до сих пор не утратившая научного значения.

В 1990-х годах в России появилась возможность изучать как дореволюционную отечественную религиозную философию, так и опыт русской эмиграции. Одним из первых в нашей стране об МРФО написал С. М. Половинкин. Его небольшая статья «Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьёва»¹¹ была опубликована в 1992 г. в энциклопедическом справочнике «Москва». Она содержала общие сведения об МРФО: главные датировки, состав членов, направление и итоги деятельности.

⁹Burchardi K. Die Moskauer «Religiös-Philosophische Vladimir-Solov'ev-Gesellschaft» (1905–1918). Wiesbaden : Harrassowitz, 1998. 460 s.

¹⁰Зернов Н. М. Русское религиозное возрождение XX века. Париж : YMCA-Press, 1974. 382 с.

¹¹Половинкин С. М. Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьёва в Москве (1905–1918) // Он же. Русская религиозная философия : Избранные статьи. СПб. : Изд-во РХГИ, 2010. С. 332–349.

Другой знаковой публикацией, вышедшей в Историко-философском ежегоднике за 1992 г., стала статья А. В. Соболева «К истории Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва»¹². В ней рассказывается о первых попытках создания религиозно-философского общества в Петербурге, а потом и в Москве, ещё при участии Вл. Соловьёва, о том, какие группы участвовали в его формировании, о деятельности МРФО. В конце А. В. Соболев приводит список докладов, прочитанных в Обществе, который он составил, опираясь на перечень Ю. Шеррер, но значительно его расширив.

В 1994 г. вышла статья ведущего библиотекаря РНБ Е. А. Голлербаха «Религиозно-философское издательство “Путь”: (1910–1919 гг.)»¹³, а в 1997 г. он защитил диссертацию с тем же названием¹⁴, в которой подробно описывает все аспекты, связанные с деятельностью «Пути». Несмотря на то, что это издательство существовало при МРФО, главным инициатором его создания Е. А. Голлербах считает М. К. Морозову. Позже он подготовил книгу «К незримому Граду»¹⁵, которая стала одним из лучших исследований по русской религиозной философии начала XX века. В издании собрано большое количество разнообразных источников, прослеживаются многие взаимосвязи московского круга религиозных философов с различными общественными кругами.

Косвенно затрагивает деятельность МРФО М. А. Колеров в своей монографии «Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от “Проблем идеализма” до “Вех”»¹⁶. В этой работе проясняются некоторые

¹²Соболев А. В. К истории Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва // Историко-философский ежегодник. 1992. М., 1994. С. 102–114.

¹³Голлербах Е. А. Религиозно-философское издательство «Путь»: (1910–1919 гг.) // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 123–165; № 4. С. 129–163.

¹⁴Голлербах Е. А. Религиозно-философское издательство «Путь»: (1910–1919 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 467 с.

¹⁵Голлербах Е. А. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности / Под общ. ред. М. А. Колерова. СПб. : Алетейя, 2000. 560 с.

¹⁶Колеров М. А. Не мир, но меч : Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб. : Алетейя, 1996. 375 с.

вопросы возникновения МРФО, социально-политические взгляды его членов и их взаимоотношения.

Большим подспорьем для исследователей МРФО стала переписка религиозных философов начала XX века «Взыскующие Града»¹⁷, изданная в 1997 г. под редакцией В. И. Кейдана. Книгу предваряет его вступительная статья о формировании и деятельности религиозно-философских кругов в Москве и Петербурге, подробный комментарий уточняет информацию в переписке о заседаниях и докладах МРФО. Последние годы под редакцией В. И. Кейдана издаётся серия книг, расширяющих эту переписку: «Взыскующие Града: Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 гг. Антология». В данной диссертационной работе мы преимущественно использовали из этой серии книгу III (1905–1906 гг.), изданную в 2020 г.

В 1999 г. выходят статьи А. А. Носова: «От “соловьёвских обедов” — к религиозно-философскому обществу»¹⁸ и «“Мы здесь основали философское общество”: К истории философских обществ в России»¹⁹. В первой статье автор описывает, как из «соловьёвских обедов» родилось МРФО. В них участвовал Е. Н. Трубецкой, который и привнёс, по мнению автора, ключевые идеи этих встреч в МРФО. Среди других создателей Общества Носов отмечает деятелей Христианского братства борьбы (далее ХББ) — В. П. Свенцицкого и В. Ф. Эрна. В статье впервые публикуется письмо В. Ф. Эрна московскому обер-полицмейстеру с просьбой о разрешении учредить МРФО, а также приводится его устав, приложенный к этому письму. Во второй статье

¹⁷Взыскующие Града : Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Под ред. Кейдан В. И. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 747 с.

¹⁸Носов А. А. От «соловьёвских обедов» — к религиозно-философскому обществу // Вопросы философии. 1999. № 6. С. 85–98.

¹⁹Носов А. А. «Мы здесь основали Философское общество» (К истории Философских обществ в России) // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 172–183.

прослеживается преемство Московского и Петербургского религиозно-философских обществ, идущее от Петербургского философского общества.

Представляет интерес статья А. Т. Павлова «Было ли в России в начале XX века религиозно-философское возрождение?» (2004)²⁰. Оценивая, насколько новым был вклад деятелей религиозно-философских обществ в сравнении с их предшественниками, автор приходит к выводу, что на фоне разочарования в народничестве и вульгарном позитивизме и всплеска интереса к марксизму и символизму можно говорить о несомненно происходившем религиозно-философском возрождении.

Наиболее плодотворной для исследования деятельности МРФО стала статья О. Т. Ермишина «Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: Хроника русской духовной жизни»²¹. В ней автор сделал акцент на хронологии и тематике докладов. В перечень докладов МРФО, приведённый в статье, вошли только те, датировку которых удалось доподлинно установить. В приложении собраны повестки дня собраний Общества, сохранившиеся в архиве о. Павла Флоренского. Публикация включает 52 повестки, это менее половины известных докладов, прочитанных на его заседаниях. Только одна из этих повесток датируется ранее 1910 г. В 2007 г. вышла ещё одна статья О. Т. Ермишина «Православные идеалы в Московском Религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьёва»²², посвящённая эволюции религиозных взглядов членов Общества, их общим идеалам и идейным разногласиям.

²⁰Павлов А. Т. Было ли в России в начале XX века религиозно-философское возрождение? // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 163–169.

²¹Ермишин О. Т. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва : Хроника русской духовной жизни // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 210–267.

²²Ермишин О. Т. Православные идеалы в Московском Религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьёва // Вестник ПСТГУ I : Богословие. Философия. 2007. Вып. 2 (18). С. 57–68.

Еще одна важная работа по этой теме — монография И. В. Воронцовой «Русская религиозно-философская мысль в начале XX века»²³. В ней автор анализирует в основном деятельность петербургских религиозно-философских кругов, как дореволюционных, так и родившихся после 1917 г. Главный акцент сделан на формировании круга «нового религиозного сознания». Книга примечательна осмыслением полемики представителей московского и петербургского обществ.

В статье «Московское Религиозно-Философское Общество памяти Вл. Соловьёва: вопросы возникновения»²⁴, вышедшей в 2008 г. в «Вестнике РХД», Я. В. Морозова попыталась доказать, что в 1905 и 1906 гг. возникло два разных МРФО. В своей диссертации «Религиозно-общественные проекты М. К. Морозовой и Е. Н. Трубецкого: историко-философский анализ»²⁵, защищённой в 2008 г., она представляет деятельность МРФО как один из проектов М. К. Морозовой и Е. Н. Трубецкого.

В этот период также появляются статьи, посвящённые отдельным докладам деятелей МРФО²⁶.

Среди последних трудов на эту тему представляет интерес диссертация М. Е. Набокиной «Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьёва (1905–1918)»²⁷, защищённая в 2014 г. В рамках своего исследования автор выделяет новое научное направление — «интеллигентоведение», указывая, что «идеологи МРФО являлись одной из многочисленных групп отечественной интеллигенции в частности, и

²³Воронцова И. В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2008. 424 с.

²⁴Морозова Я. В. Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьёва: вопросы возникновения // Вестник РХГИ. 2008. № 2. С. 181–191.

²⁵Морозова Я. В. Религиозно-общественные проекты М. К. Морозовой и Е. Н. Трубецкого: историко-философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 178 с.

²⁶См., напр. Калмыкова И. В., Мартинкус П. П. Диалог С. Н. Булгакова «На пиру богов. Pro et contra»: опыт интерпретации // Русское богословие в европейском контексте: С. Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль. М. : ББИ, 2006. С. 205–214; Резвых Т. Н. «Апокалипсис и Россия»: эсхатологическая тема у С. Н. Дурьлина. Вестник ПСТГУ I : Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 83–118.

²⁷Набокина М. Е. Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьёва (1905–1918). Дис. ... канд. ист. н. М., 2014. 207 с.

российского общества в целом»²⁸. В диссертации содержится анализ многих статей и книг, которые публиковались членами МРФО в период его существования, выделены ключевые темы, обсуждавшиеся в кругу деятелей Общества. При этом, к сожалению, практически не упоминаются прозвучавшие на его заседаниях доклады, не дана оценка этим заседаниям. В своей статье «Структурные и организационные особенности Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва»²⁹ М. Е. Набокина указывает на типовую структуру и близость уставов, которые были характерны для всех религиозно-философских обществ начала XX века.

В изданной в конце 2017 г. книге «Нашедшие град»³⁰ С. В. Чертков опубликовал переписку членов ХББ 1904–1908 гг., многие из которых органично вошли в МРФО. Во вступительной статье автор размышляет о подлинной, с его точки зрения, церковности намерений создателей ХББ В. П. Свенцицкого, В. Ф. Эрна, П. А. Флоренского, А. В. Ельчанинова в их общественных и религиозно-философских начинаниях, об их желании создать настоящее христианское братство, соединённое любовью и стремлением к Царству Небесному. Этот труд раскрывает многие аспекты создания и деятельности МРФО, проливает свет на датировки и подробности заседаний в ранние годы существования Общества, на мотивировку его членов.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: раскрыть основные философские идеи, взгляды, концепции, обсуждаемые участниками Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва в 1905–1918 гг.

Задачи исследования:

²⁸Там же. С. 4.

²⁹Набокина М. Е. Структурные и организационные особенности МРФО // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2013. № 1(11). С. 50–56.

³⁰Нашедшие Град : История Христианского братства борьбы в письмах и документах / сост., предисл., коммент. С. В. Чертков. М. : Кучково поле; Спасское дело, 2017. 472 с.

1. Проанализировать организационные особенности и устройство МРФО, охарактеризовать основные этапы деятельности МРФО.
2. Выявить и проанализировать основную социально-философскую проблематику в деятельности МРФО.
3. Выявить и проанализировать онтологические и гносеологические идеи в творчестве философов — участников МРФО, обсуждавшиеся на его заседаниях.
4. Выявить и проанализировать эстетические идеи в творчестве участников МРФО, обсуждавшиеся на его заседаниях.
5. Определить значение Ф. М. Достоевского, Вл. С. Соловьёва, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева, Г. С. Сковороды и других религиозных мыслителей в деятельности МРФО.
6. Определить роль деятелей МРФО как историков русской философии.
7. Выявить и проанализировать взгляды деятелей МРФО на национальную самобытность русской философии.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются труды и переписка членов МРФО.

Предметом исследования является философская проблематика в трудах и письмах членов МРФО.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается прежде всего в том, что впервые проводится анализ философской проблематики в деятельности МРФО, детально исследуются периоды деятельности Общества, показывается, в какие периоды происходит смена тематики заседаний, продемонстрированы истоки, формирование и эволюция философских концепций, представленных на заседаниях МРФО.

Существенной проблемой, не позволяющей детально исследовать деятельность МРФО, является проблема источников: отсутствие протоколов и текстов прений. Реконструкция деятельности МРФО представляет наибольший исследовательский интерес. Данная научная работа предполагает восполнить указанную лакуну и сформировать прочный базис для дальнейших исследований МРФО.

В работе впервые проанализирована взаимосвязь и взаимовлияние философских взглядов деятелей МРФО, представлен обзор внешней и внутренней критики концепций МРФО, показана полемика круга его деятелей с другими философскими кругами, что не было отражено в других исследованиях.

Теоретическое и практическое значение исследования

Теоретическое значение исследования заключается в том, что в научный оборот введена собранная и систематизированная автором информация, позволяющая расширить существующие представления о деятельности религиозно-философских сообществ начала XX века в России. Существенное значение имеют также дополнение и углубление представлений о философской деятельности отдельных представителей русского религиозно-философского возрождения в контексте их взаимовлияния: В. П. Свенцицкого, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, В. Ф. Эрн, князя Е. Н. Трубецкого, В. И. Иванова, С. Н. Дурылина и др.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в преподавании при чтении курсов по истории русской философии, спецкурсов по истории религиозно-философских сообществ, отдельным направлениям русской религиозной философии.

Методологическая основа исследования

В работе применяется целый ряд общенаучных методологических принципов гуманитарного знания.

В работе с источниками из архивов А. Белого, В. Иванова, М. К. Морозовой, М. О. Гершензона, доступными в Российской государственной библиотеке, Российском государственном архиве литературы и искусства, Центральном государственном архиве Москвы, а также текстами докладов и публикаций деятелей МРФО применяется метод текстологического и биографического анализа, а также системно-структурный метод. В работе с философскими текстами деятелей МРФО использовался аналитический метод.

При работе с эпистолярными источниками мы использовали интерпретационный, а также контекстный анализ. При рассмотрении религиозно- и социально-философских идей активно применялся обобщающий метод. Также данный метод использовался при рассмотрении национальных идей деятелей МРФО и их текстов, посвящённых отдельным мыслителям. В написании выводов также использован обобщающий метод.

Компаративный метод применяется при сравнении идей деятелей МРФО с идеями других кругов. Данный метод мы также использовали в соотнесении религиозно-философских концепций деятелей МРФО с аналогичными концепциями Вл. Соловьёва.

Положения, выносимые на защиту

1. Направление развития остросоциального дискурса в МРФО совпадало с тенденциями развития и затухания российской революции 1905–1907 гг. Религиозный дискурс раннего периода МРФО во многом опирался на проблемы, поставленные деятелями ХББ, на деятельность которого также оказали большое влияние настроения революционного времени. Базисом магистрального религиозно-философского дискурса в МРФО в первый период его деятельности являлись проблемы христианской апологетики в

контексте полемики с атеистической интеллигенцией. После идейного кризиса в ядре МРФО ключевой акцент философской проблематики заседаний сместился на проблемы христианской историософии и истории русской философии.

2. С 1910 г. в деятельности МРФО прослеживается идеологическая линия формирования самобытного религиозного взгляда на историю русской философии. В традицию развития русской религиозно-философской мысли деятели Общества полноправно включали религиозные идеи русских писателей: Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева и др. В дискуссии 1910–1915 гг. о ключевых проблемах истории русской философской мысли магистральным идейным направлением МРФО явилось продолжение и углубление славянофильской проблематики. Вокруг развития и критики главных идей славянофилов происходила основная национальная полемика 1911–1915 гг. внутри Общества.
3. Ядро МРФО было критически настроено по отношению к философии Канта и немецкому идеализму. Религиозная проблематика Канта оставалась актуальной до 1918 г. только для С. Н. Булгакова, тогда как Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский и В. Ф. Эрн с самого основания МРФО выступали как принципиальные критики немецкого идеализма, что позволило им выявить глубинные начала в развитии русской философской мысли. Е. Н. Трубецкой выступил с критикой немецкого идеализма только в последний период существования МРФО, развив основные критические идеи Вл. Соловьёва.
4. Философской опорой в деятельности МРФО явились идеи антиномизма, софиологии, платонизма и своеобразного мистического реализма. Проблема антиномизма стала источником полемики внутри МРФО прежде всего между Е. Н. Трубецким и П. А. Флоренским. Софиология С. Н. Булгакова, представленная на заседаниях Общества, была во

многим отлична от концепции Вл. Соловьёва и напрямую связана с софиологией П. А. Флоренского. Принципиально отличающееся от платонизма других деятелей МРФО философское направление экзистенциального персонализма Н. А. Бердяева позволило ему уже после выхода из соловьёвского общества выстроить самобытную критику платонизма в своей христианской философии.

5. Заседания МРФО стали площадкой для формирования и апробации основных философских концепций теургической эстетики «младосимволизма». Во многом эти концепции базировались на эстетике Вл. Соловьёва.

Степень достоверности и апробация исследования

Степень достоверности проведенного исследования обусловлена опорой на обширную источниковую базу, которую составляют почти полторы сотни наименований, в том числе около двух десятков архивных материалов. Обоснованность полученных результатов также определяется методологией исследования, ориентированной на комплексный анализ источников и предмета исследования.

Диссертационная работа прошла обсуждение на заседании кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и выводы исследования были изложены в 5-ти научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Основные положения работы раскрыты в выступлениях на Всероссийской научной конференции с международным участием «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, РХГА, 2016), Международной научной

конференции «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2017), Международной научной конференции «Новозаветные образы и сюжеты в русской культуре первой трети XX века» (Москва, ИМЛИ РАН, 2017), Всероссийской научно-практической конференции «Запад-Восток-Россия: философские сравнения» (Москва, МГУ, 2018), 8-й ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, МГУ, 2019).

Структура работы

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, тремя главами, заключением, списком источников и литературы, списком сокращений и приложением.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, формируются его цель, задачи и методология, анализируются источниковая и историографическая базы.

В первой главе «Формирование и деятельность МРФО» представлены особенности формирования отечественной философской мысли, организационные особенности и устройство МРФО, дана характеристика основных периодов деятельности Общества. **В первом параграфе** кратко рассмотрено развитие российских философских сообществ, предшествовавших МРФО. **Во втором параграфе** в рамках организационных особенностей МРФО рассмотрена и проанализирована канва возникновения МРФО. Ключевую роль в основании Общества сыграла группа друзей: В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн, П. А. Флоренский, А. В. Ельчанинов. В начале 1905 г. они сформировали Христианское братство борьбы. Им же принадлежит инициатива собирания круга учредителей нового Общества и подача заявления на имя градоначальника Москвы. Также в данном параграфе анализируется устав Соловьёвского общества, который позже стал прототипом уставов Санкт-Петербургского, Киевского и других религиозно-философских обществ; рассмотрен состав совета Общества, размер членских взносов и стоимость билетов, места расположения канцелярии МРФО в разные годы, места распространения билетов и проведения заседаний; представлена типология заседаний и виды членства; описаны сферы деятельности Общества, включавшие проведение заседаний, работу Вольного богословского университета, библиотеки, музея, издательства и школы при МРФО; проанализирован состав участников заседаний; рассмотрена роль председателя Г. А. Рачинского и ключевых деятелей МРФО: М. К. Морозовой, С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого и других.

В третьем параграфе «Характеристика основных периодов деятельности МРФО» проанализирована тематика заседаний, ключевые моменты в деятельности Общества, а также взаимоотношения его членов, в связи с чем выделяется 5 периодов деятельности МРФО:

1) *Май 1905 — май 1907.* Эти годы характеризуются остросоциальной проблематикой заседаний на волне революции, активным участием деятелей ХББ в работе МРФО, открытием Вольного богословского университета при Обществе.

2) *Октябрь 1907 — апрель 1910.* Это время кризиса и распада ХББ, который повлиял на деятельность Общества и взаимоотношения внутри него, смены проблематики и политической позиции членов МРФО на фоне угасания революционных настроений в России.

3) *Октябрь 1910 — апрель 1914.* Тут большую роль играет основание издательства «Путь», которое помогает выстроить идейную линию в деятельности МРФО, связанную с патриотическими и религиозными неославянофильскими идеями и вниманием к наследию русских религиозных мыслителей: Вл. С. Соловьёва, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других. В это же время из МРФО выходит Н. А. Бердяев.

4) *Октябрь 1914 — май 1915.* Этот период связан с проблематикой миссии России в Первой мировой войне.

5) *Сентябрь 1915 — апрель 1918.* Большое внимание уделяется проблематике духовного пути России, её призвания.

Вторая глава «Религиозно- и социально-философская проблематика МРФО» посвящена развитию религиозных и социальных идей в МРФО, их истокам, в частности влиянию на деятелей Общества религиозно-философских идей Вл. С. Соловьёва. МРФО популяризировало его идеи, освободив их от налёта гностицизма и показав их неразрывную связь с православием.

В первом параграфе «Религиозно-философские идеи деятелей МРФО»

анализируются основные религиозные концепции, представленные на заседаниях Общества, их ключевые моменты и взаимосвязь с идеями других представителей религиозно-философской общественности. Одной из главных черт МРФО было стремление к апологетике православной церкви в среде интеллигенции. В этом ключе была представлена проблематика различия исторической и мистической церкви, особенно ярко проявившаяся в полемике с представителями «нового религиозного сознания», составлявшими ядро Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. Деятели МРФО, несмотря на явные проблемы современной Российской православной церкви, настаивали на необходимости вхождения в историческую церковь. По мнению С. Н. Булгакова и В. Ф. Эрн, интеллигенция искала свободы, равенства и братства в революционной борьбе, но найти их могла только в Церкви. На заседаниях Общества после 1909 г. был также представлен историософский взгляд на христианство, поставлена проблема ответственности Церкви за историю.

Во втором параграфе *«Социально-философские идеи деятелей МРФО»* анализируется взгляд деятелей МРФО на социальное устройство общества в России. Центральным местом многих докладов становилась полемика с позитивистскими идеями интеллигенции, в которой Общество стояло на прочных христианских позициях. В социально-философской сфере сохраняли актуальность идеи, воспринятые у Владимира Соловьёва — соби́рание христианской общественности, воплощение в жизни христианской политики, а также идея христианского прогресса. Многие социально-философские концепции раннего периода деятельности МРФО его члены — Свенцицкий, Эрн, Флоренский и Ельчанинов стремились воплотить в жизни в Христианском братстве борьбы, триггером для формирования которого стали события «кровавого воскресенья» 9 января 1905 г. В параграфе также анализируется эволюция политических взглядов С. Н. Булгакова, которая проявилась в его докладах, прочитанных в МРФО. Если в 1905–1909 гг. он

мотивирует свой разрыв с марксистским прошлым и необходимость воплощения христианских общественных идеалов, то в более поздние годы Булгаков отходит от политики. С 1910 г. в его докладах рассматриваются преимущественно религиозно-философские идеи, не связанные с социальной проблематикой. Для социальных взглядов другого деятеля МРФО Н. А. Бердяева был характерен мистический анархизм, связанный с необходимостью не только социального, но прежде всего духовного освобождения личности. Также в параграфе описываются социально-философские взгляды Е. Н. Трубецкого, Г. А. Рачинского. А в конце сопоставляются взгляды деятелей МРФО с социальной позицией Д. С. Мережковского, также говорившего о необходимости собирания христианской общности, но ставившего акцент на революционности религии. Таким образом можно сказать, что в течение всего времени деятельности МРФО его деятелей волновали вопросы устройства общественной жизни, за исключением самого раннего периода, они не искали политических средств для преобразований, а исходили из необходимости деятельно воплощать христианские идеалы в жизни общества и через это преобразовывать его.

В третьей главе **«Основные философские направления в деятельности МРФО»** анализируется взгляд деятелей МРФО на проблемы онтологии, гносеологии и эстетики. В первом параграфе **«Онтология и гносеология»** рассказывается об отношении деятелей МРФО к идеализму и кантианству, рассматриваются взаимосвязь гносеологии и онтологизма в их философских трудах, явление платонизма в деятельности Общества, софиологические концепции его деятелей, а также связанные с этим проблемы антиномизма. Идеализм в деятельности МРФО проявился двояко. С одной стороны, на Соловьёвское общество повлиял ко времени его основания уже свершившийся переход некоторых его членов от марксизма к идеализму, как к стремлению воплотить в жизни духовные идеалы, с другой стороны, в

деятельности Общества ярко проявилась полемика с немецким идеализмом, в частности, с кантианством. Философия Канта сыграла большую роль в уходе от марксизма Булгакова, к религиозным проблемам кантианства он будет возвращаться неоднократно даже в поздний период существования МРФО, и в этом смысле мы можем говорить о том, что дореволюционная религиозная философия Булгакова движется в кругу кантовских идей. Это особенно ярко видно на фоне философии друга Булгакова П. А. Флоренского, резко критиковавшего религиозные идеи Канта. Также критически относится к философии Канта и В. Ф. Эрн, что проявилось в его полемике с редакцией неокантианского журнала «Логос». В частности, Эрн противопоставлял рационализм, меонизм ($\mu\eta\ \omega\nu$ — «не сущее») и имперсонализм западной философии логизму (от слова «логос»), онтологизму и персонализму восточной философии, наследником которой явилась русская философия. Особенно непримиримо Эрн критикует в своих докладах «От Канта к Крупну» и «Сущность немецкого феноменализма» кантовский феноменализм, считая его философской основой немецкого милитаризма Первой мировой войны. При этом Эрн симпатизирует Шеллингу, на которого, по его мнению, повлиял Баадер, тяготевший к православию. В отличие от Эрна кн. Е. Н. Трубецкой выделяет несколько проблем Канта: антропологизм (что человек является истинным субъектом познания), психологизм и догматизм. Для Трубецкого истинное познание возможно только в Абсолютном сознании, где трансцендентное соединяется с имманентным. Другой член МРФО Н. А. Бердяев критикует германский идеализм за его слабость в решении вопросов реальности, свободы и личности, так как истинное решение этих вопросов может быть открыто только в христианстве.

В области гносеологии и онтологии МРФО продолжает метафизические идеи Соловьёва, но не принимает его рациональных доказательств метафизики. Важно, что в своей идее всеединства Соловьёв постулирует единство трансцендентного и имманентного. Уже для ранних докладов Общества, в

частности Эрн и Свенцицкого, характерно противопоставление вслед за Соловьёвым религиозного онтологизма западному рационализму. Этот онтологизм проявляется и в гносеологии деятелей МРФО: всякое познание имеет мистическое измерение и поэтому всякая гносеология онтологична. Историю Свенцицкий и Эрн рассматривают как процесс мистический. Н. А. Бердяев также видит в мистике решение гносеологической проблемы отношения мышления к бытию, все рациональные ответы на эти вопросы обречены на провал. По мнению Бердяева, этот гносеологический мистицизм есть вместе с тем настоящий реализм. Анализируя гносеологию Канта и Гегеля, Бердяев приходит к выводу, что всякая гносеология неизбежно онтологична. В гносеологии В. Ф. Эрн главным моментом становится познание истины, а истина принципиально онтологична, так как познание истины мыслимо только как осознание своего бытия в Истине. Соединение гносеологии характерно и для философии П. А. Флоренского. В своём «Столпе» он приводит доказательства того, что ум не может познавать «сам по себе», так как в этом случае знание будет для нас чем-то нереальным. Поэтому акт познания есть акт не только гносеологический, но и онтологический — реальный. Гносеология С. Н. Булгакова связана с верой, с религиозным откровением и в этом смысле можно сказать, что она также мистична и онтологична. Но когда Булгаков пытается построить доказательство такой гносеологии, он оказывается ближе к кантовским категориям сознания, к примеру в том утверждении, что познание мира доступно человеку только через познание самого себя. А. Белый также определяет теорию знания как метафизику. Таким образом можно отметить в МРФО традицию в понимании гносеологии как онтологии. Важные акценты в таком понимании расставляет Е. Н. Трубецкой, говоря о необходимости различения мистического познания, связанного с Богом и его откровениями, и естественного познания, которое необходимо в науке.

Рассматривая отношение МРФО к платонизму, показано, как эта традиция проявляется у Вл. Соловьёва. Одна из важных черт платонизма,

наблюдаемая у Соловьёва и деятелей МРФО, — рассуждение о Боге как об Абсолюте, соответственно абсолютизируется и личность. Это позволяет им выстраивать критику позитивизма, опирающегося на знания временные, материальные, следовательно, не имеющие важного значения для человека. Для В. Ф. Эрн Платон является «первооткрывателем» метафизики в философии. При этом Эрн вполне ясно понимает, что мир Платоновых идей статичен и бездвижен. В этом мире находят подлинное основание реальности С. М. Соловьёв и Вяч. И. Иванов. Иванов называет это пространство “*res realissima*”, разделяя искусство на идеалистическое — говорящее только о самом искусстве, и реалистическое — достигающее идей в подлинном пространстве реальности. Для А. Белого платонизм — только одна из систем символизации, тогда как для него более ценна эпоха эллинизма. Е. Н. Трубецкой в своей философии остаётся в рамках платонизма так же, как и Соловьёв. Только Бердяев, уже выйдя из МРФО, становится критиком платонизма, противопоставляя ему христианство. Для Бердяева важно, что пространство, где пребывает Бог, не является статическим, так как там реализуется полнота свободы и творчества. Здесь Бердяев перестаёт быть последователем Платона и Парменида, а развивает философию Гераклита, в которой в духовном мире явлен огненный динамизм.

Софиология деятелей МРФО была связана с идеей Соловьёва, но сами софиологические построения были скорее схожи с идеями немецких мистиков. В софиологии и всеединстве Вл. Соловьёва нетрудно найти элементы неоплатонизма и гностицизма. Деятели МРФО ценили откровения Вл. Соловьёва о Софии как поэтические, что проявилось в докладах С. М. Соловьёва и Вяч. И. Иванова, так и космологические, которые развили П. А. Флоренский и С. Н. Булгаков. При этом у таких активных деятелей МРФО, как В. Ф. Эрн и В. П. Свенцицкий, мы не находим размышлений о Софии. Бердяев не выстраивает собственной софиологической концепции, но соглашается с правотой понимания Я. Бёме, для которого София была связана с

личной духовной чистотой и девственностью. При этом и Бердяев, и Флоренский, и Булгаков анализируют софиологические построения Я. Бёме, Дж. Пордеджа, Ангелуса Силезиуса, Франца Баадера, Сен Мартена и др., что говорит о подробном исследовании софиологической проблематики. Отдельное внимание в данном параграфе уделяется софиологии о. Павла Флоренского и эволюции софиологических построений С. Н. Булгакова, которые он представляет на заседаниях МРФО. Исходя из анализа этих софиологий, можно сделать вывод, что софиология С. Н. Булгакова времени «Света Невечернего» является таким же философским учением, как и софиология о. Павла Флоренского в его «Столпе». Софиологические построения деятелей МРФО не были бы состоятельными без философского обоснования антиномичности духовного знания. Среди важных текстов, обосновывающих антиномизм, «Столп и утверждение Истины» о. Павла Флоренского. Эту идею о. Павла поддержали Н. А. Бердяев и С. Н. Булгаков. Кн. Е. Н. Трубецкой критически подошёл к вопросу антиномизма и на одном из заседаний МРФО представил свою рецензию на эту книгу. Это вызвало полемику внутри Общества. В данном параграфе также анализируется влияние Анны Шмидт на размышления о Софии С. Н. Булгакова, которые он представил в одном из докладов МРФО. Также размышления о Софии мы находим у С. Н. Дурылина и Е. Н. Трубецкого. Они не выстраивают собственной софиологии, но соглашаются, что идея Софии связана с русским православием. Трубецкой выявляет связь Софии с Богородицей.

В параграфе «*Эстетика*» анализируется софийная эстетика С. Н. Булгакова, рассматриваются эстетические тематические области в деятельности МРФО, такие как Поэзия, Теургическая философия символизма и Философия иконы. В поэтической проблематике С. М. Соловьёв находит христианскую идею в главном русле русской поэзии, тогда как поэты чуждые христианству, такие как Фет, стоят в стороне от этого главного течения. В. Ф. Эрн и С. Н. Булгаков выделяют онтологическое и гносеологическое

значение поэзии. Поэзии доступно созерцание Божества. Особенно трепетно в Обществе относились к М. Ю. Лермонтову. Религиозную проблему поэтического творчества Лермонтова поставил на заседаниях МРФО приглашённый из Санкт-Петербургского РФО Д. С. Мережковский, нашедший большую духовную ценность в богоборческой поэзии Лермонтова. Свой взгляд на эту проблему высказал С. Н. Дурылин. По его мнению, поэзия Лермонтова в сердцевине своей софийна, связана с вечной женственностью, и в этом судьба Лермонтова оказывается близкой судьбе русского народа.

Также в данном параграфе анализируется деятельность в МРФО младосимволистов А. Белого, Вяч. И. Иванова, С. М. Соловьёва, их выступления в Обществе сопоставляются с выступлениями в МРФО старшего представителя символизма Д. С. Мережковского. Важно отметить, что кружок Аргонавтов, в который входили А. Белый и С. М. Соловьёв, Эллис (Л. Л. Кобылинский), а также Г. А. Рачинский, вошёл в МРФО практически с начала его основания. А. Белый был активным участником заседаний МРФО, прочитал в Обществе несколько докладов, один из центральных — «Религия и символизм», который позже был переработан и опубликован под названием «Эмблематика смысла». В своей религиозной системе Белый ставит на вершину Символ–Лик, он многообразно является в разных религиях, к нему и должен приводить символизм. Философия искусства А. Белого — теория творчества, главным проявлением которого является теургия — высшая цель культуры на пересечении трёх путей «эстетического, этического и творчества бытового»³¹. Таким образом, теургическая эстетика символизма Белого призвана усмотреть пределы религиозного опыта, собрав в себя многие религии, как собирает их в себя культура. Эмблема религии, по мнению Белого, — «образ Софии-Премудрости как начала, присоединяющего человека к единствам»³². Мы видим, что А. Белый — один из немногих членов МРФО, который, разделяя

³¹Белый А. Эмблематика смысла // Он же. Собр. соч. Символизм. Книга статей / Общ. ред. В. М. Пискунова. М. : Культурная революция; Республика, 2010. С. 93.

³²Белый А. Эмблематика смысла. С. 101.

многие религиозные идеи других членов, не останавливается только на христианском опыте, но, подобно традиции эллинистической Александрии, собирает разнородный религиозный опыт. В отличие от А. Белого, другой член МРФО Вяч. Иванов опирается в своём эстетическом опыте на христианское основание. Иванов так же, как и Белый видит теургию на вершине творчества. Искусство теургии должно находить в вещах первоначальные сущности. В данном параграфе также сопоставляется кризисный период символизма 1908–1910 гг., когда происходит окончательный разрыв младосимволизма и старшего символизма, совпадающий с периодом идейного кризиса МРФО, анализируется религиозная эстетика Д. С. Мережковского, представленная на заседаниях Общества. Вяч. Иванов читает ещё несколько докладов, посвящённых символизму, в которых показывает, что подлинная теургия может быть связана только с реальностью богообщения, в чём оказывается близок гносеологической онтологии других членов Общества.

Также в параграфе анализируется иконографическая эстетика, представленная в деятельности МРФО. В её центре оказывается русская софийная традиция. Дурылин находит в творчестве Лермонтова народную традицию почитания иконы Богоматери — софийного образа, он показывает, как образ Софии появляется на Руси из Византии и становится центром собирания духовных смыслов русского православия. На софийную иконографическую эстетику Дурылина повлиял П. А. Флоренский. С. Н. Булгаков также описывает традицию почитания иконы Софии на Руси. Принципиальный момент в эстетике Булгакова — проявление софийности мира практически во всём творении. Ещё до МРФО об особенном русском почитании иконы Софии писал Вл. Соловьёв. В данном параграфе также речь идет об иконографической эстетике Е. Н. Трубецкого, посвятившего данной тематике несколько докладов в МРФО. Он отмечает соборность русской иконы, космический смысл единого пространства архитектуры и иконографии храма, который связан с ожиданием грядущего Царства Небесного. Он обращает

особое внимание на цвета в иконографии Софии, в которой раскрывается замысел Божий о творении. Мы видим, что для Трубецкого размышление об иконе не было отвлечённой эстетико-философской идеей, но отражало насущную потребность в поиске деятельного христианского софийного единства.

Четвёртая глава «Проблемы истории русской философии и национального самосознания в деятельности МРФО» посвящена как отдельным историческим деятелям, через которых члены МРФО выявляли путь формирования религиозной линии в русской философии, так и национальным неославянофильским взглядам деятелей Общества и связанной с этим внутренней полемике.

Параграф «Ф. М. Достоевский, Вл. С. Соловьёв, Л. Н. Толстой и др. в зеркале докладов МРФО» рассказывает о роли отдельных исторических личностей в деятельности МРФО, круг которых избран прежде всего по их религиозному значению в истории России. Этот круг составляют те, кого мы можем назвать учителями религиозно-философского возрождения. Деятели МРФО включают в него в разной степени Ф. М. Достоевского, Вл. С. Соловьёва, Л. Н. Толстого, Г. С. Сковороду, К. Н. Леонтьева, А. С. Хомякова. В. Ф. Эрн писал о Г. С. Сковороде, он отмечал в нём жажду духовного познания, любовь к библии и то, что «его жизнь — лучшая иллюстрация его философии»³³. О К. Н. Леонтьеве деятели Общества говорили, что он выявил противоречия, заложенные в славянофильстве, и раскрыл новое апокалиптическое видение (Н. А. Бердяев), склонность к художеству нежели к систематической философии (Б. А. Грифцов), что он развил направление русского национального самоопределения (прот. Иосиф Фудель), противоречивость христианского самоопределения с языческим типом философствования (С. Н. Дурьлин). С. Н. Булгаков видел в Леонтьеве два лика:

³³Эрн В. Жизнь и личность Г. С. Сковороды // Вопросы Философии и Психологии. 1911. № 2 (107). С. 126.

«...светлый, радостный — природный и темный, испуганный — церковный»³⁴, ценил в нём то, что он предвозвестил кризис европейской культуры. Для членов МРФО были важны во взаимосвязи духовный опыт и философские взгляды Вл. С. Соловьёва, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Соловьёв показал путь интеллигенции к христианству, выявил связь философии с христианской догматикой, но, по мнению деятелей МРФО, в ранний период своего творчества ошибался в идеях государственной теократии и не чувствовал проблему зла. Толстой открыл многим путь веры, но предлагал обществу рациональное учение — «христианство без Христа»³⁵. Булгаков отмечает, что Толстой сам постоянно выходил за рамки своего учения, что особенно ярко проявилось в его предсмертной поездке в Оптину Пустынь. Достоевский и Соловьёв предстают для членов Общества главными учителями христианской жизни, как пишет Вяч. Иванов: «Через Достоевского русский народ психически (т. е. в действии Мировой Души) осознал свою идею, как идею всечеловечества. Через Соловьёва русский народ логически (т. е. действием Логоса) осознал свое призвание — до потери личной души своей служить началу Церкви вселенской»³⁶. Таким образом через призму религиозного учительства, сформированную деятелями МРФО, вырисовывается путь становления христианской мысли в России.

В параграфе *«Выявление особенного характера русской философии и пути России. Полемика о национальной самобытности»* демонстрируется двоякий взгляд на историю русской философии и её характер. Одни специалисты усматривают в русской философии подражание Западу и обилие заимствований, отсутствие последовательности и системности, другие видят её самобытный путь, религиозный характер и духовную глубину. Деятели МРФО

³⁴Булгаков С. Н. Победитель-побеждённый (судьба К. Н. Леонтьева) // К. Н. Леонтьев: pro et Contra. Кн. 1. СПб. : РХГИ, 1995. С. 377.

³⁵Свенцицкий В. Лев Толстой и Вл. Соловьёв // Он же. Собр. соч. / Сост., послесл., коммент. С. В. Черткова. Т. 2 : Письма ко всем: обращения к народу 1905–1908. М. : Дарь, 2010. С. 303.

³⁶Иванов В. И. Религиозное дело Вл. Соловьёва // Он же. Собр. соч. Брюссель : Foyer oriental chrétien, 1979. Т. 3. С. 306.

относились ко второй группе. По мнению В. Ф. Эрн, русская философия сохранила наследие восточного христианского мировоззрения и восприняла западную философскую традицию. Среди основных характеристик русской мысли В. Ф. Эрн выделяет: 1. нераздельность формы и содержания; 2. глубокую и коренную религиозность; 3. персонализм. Бердяев, как и Эрн, видит особенность русской философии в соединении «Востока и Запада», отмечает в ней свободололюбивое богословствование и борьбу против духа небытия³⁷. С. М. Соловьёв и А. Белый также согласны с тем, что Россия даст Европе новое содержание, привнеся к Западу Восток, «но не Восток Ксеркса, а противоположный ему Восток Христа»³⁸. В данном параграфе также анализируется полемика о национальном мессианизме русского народа между Е. Н. Трубецким, с одной стороны, и Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым — с другой. Бердяев видел мессианское призвание России, подобное призванию еврейского народа в библии. Булгаков также говорил о важности этого пути, но предостерегал от крайностей гордости национализма. С докладом о проблеме национального сознания выступил и Е. Н. Трубецкой, в нём он различил миссионизм — как особенную миссию народа и мессианизм — как богоизбранность народа. И если с первым Трубецкой в какой-то степени мог согласиться, то позицию Бердяева и Булгакова по вопросу мессианизма он подверг жёсткой критике, выступив как последовательный универсалист. На одном из заседаний, посвящённом войне, 6 октября 1914 г., обсуждалось призвание России. Все докладчики говорили о Германии как о нации, изменившей своему призванию и обратившейся со звериным ликом, чтобы поработить другие народы. Больше всего поразил общественность доклад В. Ф. Эрн «От Канта к Круппу», в котором он выводил линию развития немецкого милитаризма из феноменологии Канта. Такое утверждение породило

³⁷См.: Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. Миросозерцание Достоевского. Константин Леонтьев. [Собр. соч. Т. V.] Париж : YMCA-Press, 1997. С. 196.

³⁸Соловьёв С. М. Идея церкви в поэзии Владимира Соловьёва // Богословский вестник. 1915. Т. 1. № 2. С. 263 (1-я пагин.).

много споров, пришлось посвятить этому вопросу и следующее заседание МРФО. Мы видим, что на заседаниях Общества конца 1900-х – начала 1910-х годов преобладает историософская мысль об особенном, самобытном пути русской философии, об особом призвании и миссии России в истории. Эта же мысль будет одной из центральных на заседаниях 1917–1918 гг., но приобретёт апокалиптические нотки. 15 апреля 1917 г. проходит заседание «О новой России», а 26 апреля 1917 г. — «О религиозных задачах, стоящих перед новой Россией», 29 апреля 1918 г. С. Н. Дурылин читает в МРФО доклад «Апокалипсис и Россия».

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования по каждому пункту поставленных задач, делается общий вывод о характере и роли МРФО как философского сообщества в истории, открывшего для мира не только русский религиозно-философский ренессанс, но и концепции теургии и софиологии, идеи онтологического платонизма и реализма, имеющие свои самобытные черты уникальные для русской философии.

III. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Рецензируемые издания, индексируемые в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Волков А. В. Идеиный кризис в Московском религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьева (1907–1910 гг.) // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 128–134. (Web of Science, Scopus, RSCI).
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,869.

II. Издания, включенные в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. Волков А. В. Доклады, прочитанные на заседаниях Московского Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева 1905–1907 гг. Подготовка публикации и комментарии А. В. Волкова // Соловьёвские исследования. 2020. № 1. С. 91–122. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,202.
3. Волков А. В. Доклады, прочитанные на заседаниях Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева 1907–1908 гг. // Соловьёвские исследования. 2020. № 4. С. 34–46. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,202.
4. Волков А. В. Интерпретация революции в докладах Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева 1905–1908 гг. // Соловьёвские исследования. 2019. № 4. С. 128–139. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ: 0,202.

III. Публикации в других изданиях:

5. Волков А. В. Образ Иисуса Христа в докладах деятелей Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2018. (Серия «“Вечные” сюжеты и образы». Вып. 4.). С. 316–327.